
Каримов А.О. Интеллектуальный капитал предприятия и система доверия в современной поведенческой экономике [Электронный ресурс] // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования: Научный интернет-журнал, 2017. – № 2(36). – Режим доступа: http://iea.gostinfo.ru/files/2017_02/2017_02_08.pdf.

УДК 006 (075.8)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ И СИСТЕМА ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Каримов А.О., Аспирант Российского научно-технического центра информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия (ФГУП «Стандартинформ»)

Аннотация. В статье анализируется целостное содержание корпоративного интеллектуального капитала, рассматриваются факторы повышения эффективности его формирования и развития, выявляется когнитивная природа взаимосвязи данного капитала и форм корпоративного доверия. Теоретической основой исследования является единство генетического, структурного и функционального подхода к проблеме взаимосвязи интеллектуального капитала и различных видов корпоративных доверительных отношений. Научная новизна выводов заключается в выявлении внутреннего когнитивного единства интеллектуального капитала и корпоративного доверия, а также в общей оценке взаимосвязи данного капитала и соответствующих корпоративных доверительных отношений. Значение статьи для теории и практики состоит в возможности использования ее положений для дальнейшего анализа проблем повышения качества корпоративных компетенций как функции доверия и других неимущественных факторов экономического развития предприятия.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, доверие, доверительные отношения, когнитивные компетенции, поведенческая экономика.

UDC 006 (075.8)

INTELLECTUAL CAPITAL OF THE ENTERPRISE AND THE SYSTEM OF TRUST IN THE MODERN BEHAVIORAL ECONOMY

Karimov A.O. Post-graduate student of the Russian scientific and technical information center for standardization, metrology and conformity assessment (FSUE «STANDARDINFORM»)

Annotation. The article analyzes the integral content of corporate intellectual capital, examines the factors of increasing the effectiveness of its formation and development, and reveals the cognitive nature of the relationship

between this capital and the forms of corporate trust. The theoretical basis of the research is the unity of the genetic, structural and functional approach to the problem of interconnection of intellectual capital and various types of corporate trust relationships. The scientific novelty of the conclusions is to identify the internal cognitive unity of intellectual capital and corporate trust, as well as in the overall assessment of the relationship between this capital and the corresponding corporate trust relationship. The value of the article for theory and practice consists in the possibility of using its provisions for further analysis of the problems of improving the quality of corporate competencies as a function of trust and other non-material factors of the enterprise's economic development.

Key words: intellectual capital, trust, trust relations, cognitive competence, behavioral economics.

Ключевая интрига современного этапа исследования интеллектуального капитала предприятия состоит в том, чтобы выявить и обосновать пути формирования и развития таких его качеств, которые были бы адекватны требованиям поведенческой экономики. Факторная сила данного капитала должна быть такой, чтобы не только обеспечивалось расширенное воспроизводство требуемых инновационных продуктов, но и осуществлялось самообновление интеллектуального капитала, что вполне соответствует «бизнесу со скоростью мысли» и экономической эвристике как источнику инновационных идей и знаний в поведенческой экономике [См 1, 3, 16, 21 и т.д.]. Исходя из очевидности влияния системы корпоративного доверия на качество и объемы производства экономических благ, можно предположить, что доверие оказывает это влияние именно посредством индивидуального и корпоративного интеллектуального капитала. Это объясняется тем, что любая функциональность данного капитала есть результат соответствующих отношений, обменов и взаимодействий; качество и скорость этих отношений и взаимодействий есть, прежде всего, функция доверия, что и превращает его в самостоятельный фактор производства в рамках такой «факторной системы», как интеллектуальный капитал в целом. Отсюда методологическим основанием данной статьи являются следующие положения.

Во-первых, система доверия рассматривается, одновременно, с экзогенной и эндогенной точки зрения. Это означает, что разделение «доверия» и «интеллектуального капитала», как исследуемых предметных областей, носит весьма условный характер: с одной стороны, экзогенные формы доверия воздействуют на интеллектуальный капитал; с другой

стороны, эндогенные формы доверия являются важнейшими элементами содержательного качества доверительных отношений. *Во-вторых*, следует исходить из того, что сам интеллектуальный капитал оказывает обратное влияние на качество эндогенных и экзогенных форм доверительных отношений. Другими словами, наличествует положительная каузальная связь между доверием и интеллектуальным капиталом: чем выше уровень доверия, тем, при прочих равных условиях, выше уровень и качество интеллектуального капитала как фактора производства; и наоборот: повышающееся качество интеллектуального капитала формирует еще более высокий уровень доверительных отношений, которые доказывают свою факторную высокую эффективность. *В-третьих*, феномен интеллектуального капитала рассматривается как особенная созидательная, духовно-прогрессивная форма человеческого капитала экономического агента, о чем немало сказано в соответствующей литературе [См 6, 15, 24 и т.д.].

Сегодня едва ли вызывает сомнения трактовка *интеллектуального капитала как системы востребованных знаний и компетенций экономического агента, использование которых обеспечивает созидательный, прогрессивный вектор хозяйственного развития*. Императивы развития ноосферного типа воспроизводства делают акцент на *духовно-нравственном характере* экономического интеллекта [См 9, 14, 29 и т.д.]. Требования поведенческой экономики, интегрирующей в себе когнитивные потоки различных областей знания, нацеливают на актуализацию *междисциплинарного качества* современного интеллектуального капитала экономического агента [См 19, 30 и т.д.]. Наконец, цели и задачи повышения «креативного тонуса» интеллектуальной творчески-трудовой деятельности обязывают активизировать различные виды *неявного знания* субъектов хозяйственных отношений, что усиливает психологические и бессознательные детерминанты развития данного капитала [См 5 и т.д.].

Учитывая названные качественные свойства интеллектуального капитала, следует показать его место в системе факторных ценностей, где действуют человеческие творчески-трудовые, производительные силы и устремления. *Во-первых*, человеческий капитал и интеллектуальный капитал соотносятся как «общее» и «особенное», где особенное глубже, чем общее. Эта качественная специфика связана с созидательной направленностью знаний и компетенций, что формирует их как «интеллектуальные», с

последующим позиционированием в рамках одноименного капитала. Во-вторых, собственно интеллектуальный капитал не всегда включает в себе *качество креативности*, поскольку духовно-нравственный вектор функционирования и развития не обязательно должен приводить к различным инновациям. В связи с этим, можно рассуждать о развитии самостоятельной *креативной формы интеллектуального капитала*, о чем уже говорится в релевантных исследованиях [См 7 и т.д.]. Здесь креативный капитал выступает как эвристическая форма интеллектуального капитала и, тем более, человеческого капитала экономического агента. Однако в данной статье автор будет рассматривать не креативный, а именно интеллектуальный капитал, наделяя его способностью не только обеспечивать духовно-нравственный вектор созидательной деятельности человека, но и качеством креативности.

Таким образом, научная новизна авторского подхода к исследованию интеллектуального капитала заключается в следующих ключевых положениях. *Во-первых*, с онтологической точки зрения, необходимо исходить из когнитивной природы интеллектуального капитала. Это означает, что интеллектуальный капитал есть закономерный результат человеческой познавательной деятельности, и именно новые знания являются глубинным основанием данного капитала, который предстает как поток производительных ценностей. При этом важно подчеркнуть, что весь перечень соответствующих «навыков, умений, компетенций» есть лишь различные вариации знаний и/или «спрессованные» знания; также их можно охарактеризовать, как знания, ставшие рутинными, привычными нормами и алгоритмами деятельности и т.д. Резонно отметить, что уровень, качество, многопрофильность и скорость процесса познания есть общее основание, как человеческого, так и непосредственно интеллектуального капитала экономического агента. Очевидно, что интеллект и интеллектуальный потенциал является определенным «запасом» интеллектуального капитала, его общей производительной основой.

Далее отметим, что в диалектике «запаса» и «потока», резонно выделить такую категорию, как интеллектуальный потенциал, представляющий собой именно «потенциальную» возможность экономического агента к творчески-трудовому созиданию. В процессе этой созидательной деятельности происходят, как минимум, два взаимосвязанных процесса. Во-первых, интеллектуальный потенциал трансформируется в интеллектуальный капитал, то есть начинает «работать» на решение задач

расширенного воспроизводства инноваций (возможность становится действительностью, или потенциал приобретает капитальную силу). Во-вторых, отмеченный «запас», или интеллектуальный потенциал, в процессе названной трансформации и функционирования интеллектуального капитала, может не уменьшаться, а даже существенно увеличиваться, причем именно в процессе производительного потребления; другими словами, потребление интеллектуального капитала может не сокращать, а увеличивать его «запас» в форме возрастающего интеллектуального потенциала. Более того, резонно заключить, что наиболее эффективным способом повышения уровня и качества интеллектуального капитала является его «поточное» созидательное использование, поскольку именно в этом случае происходит обогащение и рост «запасов» данного капитала в форме одноименного потенциала. Здесь же важно отметить, что отсутствие соответствующих форм деятельности, то есть «потока» знаний и компетенций, приводит к обратному результату: интеллектуальный потенциал сокращается, то есть «запасов» становится все меньше и меньше.

Во-вторых, с генетической точки зрения, интеллектуальный капитал является высшей, духовно-нравственной формой человеческого капитала субъекта экономики. Это положение нацеливает на понимание необходимости и значимости следующих важнейших аспектов организационно-экономической деятельности. Прежде всего, необходима четкая декомпозиция человеческого капитала экономического агента на соответствующие элементы, где резонно выделить физиологический капитал (качество природных задатков и свойств субъекта и/или группы субъектов), физический капитал (качество физической силы и физических свойств субъекта и/или субъектов), умственный капитал (качество психических познавательных процессов, психических свойств и состояний субъекта и/или субъектов), обеспечивающий не только познание, но и генерацию новых знаний во всех сферах человеческой деятельности.

Особое место в общей системе сфер данной деятельности занимает творчески-трудовой ракурс применения человеческого (физиологического, физического и умственного) капитала, а также набор социальных компетенций, институциональных знаний, педагогических умений и множество других знаний и компетенций, без которых немислимо человеческое общество и сама цивилизация как «мир, созданный культурой». Однако, для «трансформации» человеческого капитала в интеллектуальный капитал, необходимы целенаправленные усилия по производству и

последующему расширенному воспроизводству специфического, именно духовно-нравственного неявного знания и одноименных компетенций. Знание сущности и содержания «экономической духовной нравственности», а также знание форм и способов их когнитивного постижения является здесь ключевым основанием отмеченной трансформации человеческого капитала в капитал интеллектуальный. Теперь общая структура интеллектуального капитала, с учетом императива его духовно-нравственного качества, включает физиологический, физический, умственный и духовно-нравственный капитал, где экономическая духовная нравственность является критическим, по сути, конституирующим элементом интеллектуального капитала.

В-третьих, с аксиологической точки зрения, таким образом, интеллектуальный капитал есть «человеческий капитал духовно-нравственного качества». Сказанное позволяет выделить и позиционировать собственно духовно-нравственный капитал как самостоятельное явление в современной социально-экономической действительности. Духовно-нравственный капитал, как основание интеллектуального капитала, сознательно и целенаправленно выдвигается исследователями как параметр конституирования человеческого капитала в его интеллектуальном качестве. Именно духовно-нравственное качество интеллектуального капитала нацеливает не столько на расширенное воссоздание масштабных инноваций, сколько на формирование и развитие ноосферного типа индивидуального и общественного воспроизводства. Духовно-нравственный капитал - это поток специфических ценностей, в форме определенных глубинных и всегда уникальных знаний и компетенций, обеспечивающих воссоздание и формирование «лидирующих» позиций в творчески-трудовом мышлении любого субъекта требований принципов добра в экономике и экономической справедливости, экономической честности и воспроизводственного гуманизма, экономической порядочности и хозяйственной предсказуемости и т.д.

Важно отметить, что духовно-нравственное «начало» всегда имело и имеет место в деятельности экономических агентов, как в прошлом, так и в настоящем. Проблема заключается, во-первых, в понимании духовно-нравственного капитала как «категорического императива» хозяйственного развития и, во-вторых, в осуществлении сознательных и целенаправленных усилий по его формированию и непосредственному применению в практике социально-экономических взаимодействий. Современный этап

хозяйственного развития, характеризуемый тем, что «лечить» следует не столько экономику, сколько все более «бездуховную» цивилизацию [См 4, 11, 12 и т.д.], насущно актуализирует формирование и ускоренное развитие именно духовно-нравственного капитала, а не абстрактного «умственного» и/или «физического» компонента как такового человеческого капитала экономического агента. Другими словами, устранение «провалов» рынка, государства, общества и всей цивилизации, пораженной «вирусом» денежного фетишизма, невозможно в рамках прежних ресурсов преобразования действительности; здесь требуется новая система ценностей и смыслов, что вызвало к жизни и обусловило приоритет императиву духовной нравственности в современной экономике [См 13, 20, 25 и т.д.].

В-четвертых, исходя из аксиологического качества интеллектуального капитала, важно выделить критическую роль неявного знания в формировании и, особенно, развитии интеллектуального капитала экономического агента. Действительно, приоритет духовно-нравственного качества в системе интеллектуального капитала, детерминирует и приоритет когнитивной природы экономической духовности. Очевидно, что духовно-нравственный капитал, как созидательный поток определенных ценностей и смыслов, есть, одновременно, выражение определенного набора неявных знаний и компетенций, генерирующих данный ценностно-смысловой поток. Какая-то часть этого потока может быть артикулирована субъектом в определенные устные и/или письменные формы; тогда резонно говорить о передаваемой форме неявного ценностно-смыслового знания. Другая часть потока представляет собой «чистую духовно-нравственную энергию» и не подлежит никакой артикуляции; в этом случае имеет место непередаваемая форма неявного ценностно-смыслового знания.

Отмеченная особенность (неявное ценностно-смысловое знание) духовно-нравственной формы интеллектуального капитала нацеливает на более углубленное понимание роли и значения организационно-управленческих механизмов развития данного капитала в современной поведенческой экономике. На данном этапе исследования бесспорными являются, как минимум, две научно-практические позиции: во-первых, формировать духовно-нравственный капитал у индивида и корпоративного сообщества, путем соответствующей артикуляции и «воплощающего обмена деятельностью», может только такой субъект, который сам обладает релевантным ценностно-смысловым капиталом; во-вторых, следует изначально исходить из противоречивости процесса создания и развития

данного капитала, поскольку речь идет о трансформации не обычных профессиональных знаний, а об изменении «малоподвижных» стереотипов и архетипов мышления, фиксирующих ранее принятые «душой, сердцем и умом» субъекта, ценности и смыслы экономического и как такового бытия.

В-пятых, исходя из когнитивной природы интеллектуального капитала, следует его условно подразделить на внутренний и внешний интеллектуальный капитал. Внутренний интеллектуальный капитал представляет собой поток ценностей, в форме соответствующих уникальных знаний и компетенций, обеспечивающих самовоспроизводство данного капитала, его непрерывное воссоздание, с учетом новых требований к его качественным свойствам. При этом в рамках этого внутреннего капитала, можно выделить знания и компетенции, воспроизводящие социально-экономический геном экономического агента [См 8, 18, 22 и т.д.]. Этот геном включает в себя знания и способности определенных субъектов к смыслопроизводству и совершенствованию ценностной модели экономического агента, к развитию его социальных компетенций и институционального предпринимательства. Иногда исследователи включают сюда еще и ментальные модели, осуществляющие функцию «пропуска» и «фильтрации» информационных и когнитивных потоков, в системе которых действует конкретный экономический агент. В рамках же данного исследования, ментальные модели рассматриваются в органическом единстве с ценностно-смысловыми конструктами, являясь их неотъемлемой частью. Таким образом, внутренний интеллектуальный капитал есть система знаний и компетенций о том, как расширенно воспроизводить интеллектуальный капитал как таковой.

Внешний интеллектуальный капитал представляет собой поток ценностей, в форме знаний и компетенций, обеспечивающих непрерывное расширенное воспроизводство интеллектуальных благ, предназначенных для внешнего потребления и доставляемых потребителям, как посредством рыночного обмена, так и путем других форм обменных трансакций. Система знаний и компетенций, предназначенных для создания отчуждаемых, именно внешних продуктов, представляет собой технико-технологический типаж экономического агента, который всегда «распознается» потребителями по свойствам и характеристикам воссоздаваемых благ. Названный технологический типаж включает в себя множество инструментов и механизмов, с помощью которых экономические агенты осуществляют воспроизводственный цикл инноваций, например, в рамках «центров

прибыли», «творческих групп» или «команд качества» и т.д. Таким образом, внешний интеллектуальный капитал есть система знаний и компетенций о том, как расширенно воспроизводить весь набор продуктов, включая инновации, предназначенных для потребления за пределами, или вне данного экономического агента.

В-шестых, исходя из возрастающей роли неявного знания в системе интеллектуального капитала, существенно актуализируется антропологический вектор, или ракурс исследования и выявления функциональных свойств данного капитала. Это положение объясняется тем, что параметры и «объемы» неявного знания являются функцией всех форм и способов познания действительности. Отсюда проистекает потребность в формировании и позиционировании новой экономической антропологии, представляющей собой междисциплинарную систему условий и факторов, детерминирующих качество форм и видов индивидуального и коллективного неявного знания. При этом междисциплинарность экономической антропологии включает в себе не только блок социальных и гуманитарных наук, но и включает перечень естественных и технических дисциплин [См 2, 10, 17 и т.д.]. Смысл такого межпредметного многообразия заключается в целенаправленном развитии внутренней формы интеллектуального капитала, функциональность которого основана на множестве «семантических узлов» как функции огромного потока новых знаний при их непредсказуемых вариантах комбинирования и, следовательно, развития.

Отсюда в формировании и развитии интеллектуального капитала не может быть «лишних» учебных дисциплин и творчески-трудовых практик. Всемерное «пополнение» сферы бессознательного в индивидуальном мышлении не может быть предметом дискуссий о «нужности» либо «ненужности» некоего автономного знания. Другим словами, известная дружба, а также обмен-общение «физика и лирика», «экономиста и дизайнера», «психолога и химика» являются самостоятельными факторами расширенного воспроизводства интеллектуального капитала экономического агента. Применительно к современной когнотемкой и наукотемкой корпорации, отмеченные положения означают, что в ее составе должен быть представлен как можно более широкий спектр персоналий и микросоциальных групп, заключающих в себе многообразие креативных и интеллектуальных качеств, обеспечивающих непредсказуемость способов решения созидательных задач.

Антропологический ракурс формирования и развития интеллектуального капитала видится критически важным для создания новых основ современной когнитивной экономики. Этот ракурс означает, что качество интеллектуального капитала экономического агента определяется не перечнем учебных дисциплин, предлагаемых в учебном заведении, а набором знаний и опыта, заключенного в самой жизни человека. При этом не бывает «плохого» опыта и «плохих» знаний; есть наша неспособность абсорбировать полезные выводы из реального опыта и новые знания из любого когнитивного процесса. Можно предварительно отметить, что важнейшим фактором развития интеллектуального капитала экономического агента является фактор разнообразия опыта и многообразия новых знаний. Качество и «семантические объемы» неявного знания, как основы интеллектуального капитала, есть функция качества, количества и многообразия опыта собственника данного капитала, и наоборот. Таким образом, новизна авторского подхода к исследованию интеллектуального капитала экономического агента, системно характеризуется следующим образом (рис. 1).

Итак, научная новизна подхода к поиску путей повышения эффективности интеллектуального капитала заключается в целенаправленном стремлении обеспечить оптимизацию и гармонизацию всех его элементов. В современной литературе часто используются такие понятия, как комплементарность условий, когерентность частей, взаимное замещение факторов, гармонизация форм, синергия элементов и многие другие. Применительно к формированию и развитию интеллектуального капитала, наиболее действенными являются, прежде всего, эффекты оптимизации, гармонизации, когерентности и синергии. В связи с этим, резонными видятся следующие аспекты, характеризующие данные эффекты и обеспечивающие существенный рост качества и результативности «потока» интеллектуальных знаний и компетенций.

Во-первых, важно понимать необходимость и значимость гармонизации и оптимизации параметров и соответствующих объемов интеллектуального потенциала, как релевантно «запаса» знаний, и параметров интеллектуального капитала, как «потока» этих знаний. В связке «интеллектуальный потенциал – интеллектуальный капитал» имеет место прямая положительная связь: чем больше «запас», тем выше качество «потока», и наоборот: чем активнее «поток», тем с большей скоростью пополняется «запас». При этом за пределами исследовательского внимания

остается проблематика формирования собственно интеллекта как принципиальной способности субъекта к духовно-нравственной умственной деятельности. Подчеркнем, что обеспечение гармонизации «запаса» и «потока», то есть интеллектуального потенциала и интеллектуального капитала, связано с решением двух организационно-управленческих задач: а) необходим выбор таких форм творчески-трудовой деятельности, которые заключают в себе высокую когнитивную емкость и большой потенциал нового знания; б) всякое полученное, или «добытое» новое знание должно быстро становиться достоянием всего корпоративного сообщества, что требует создания соответствующих баз знаний и/или центров когнитивного трансферта.

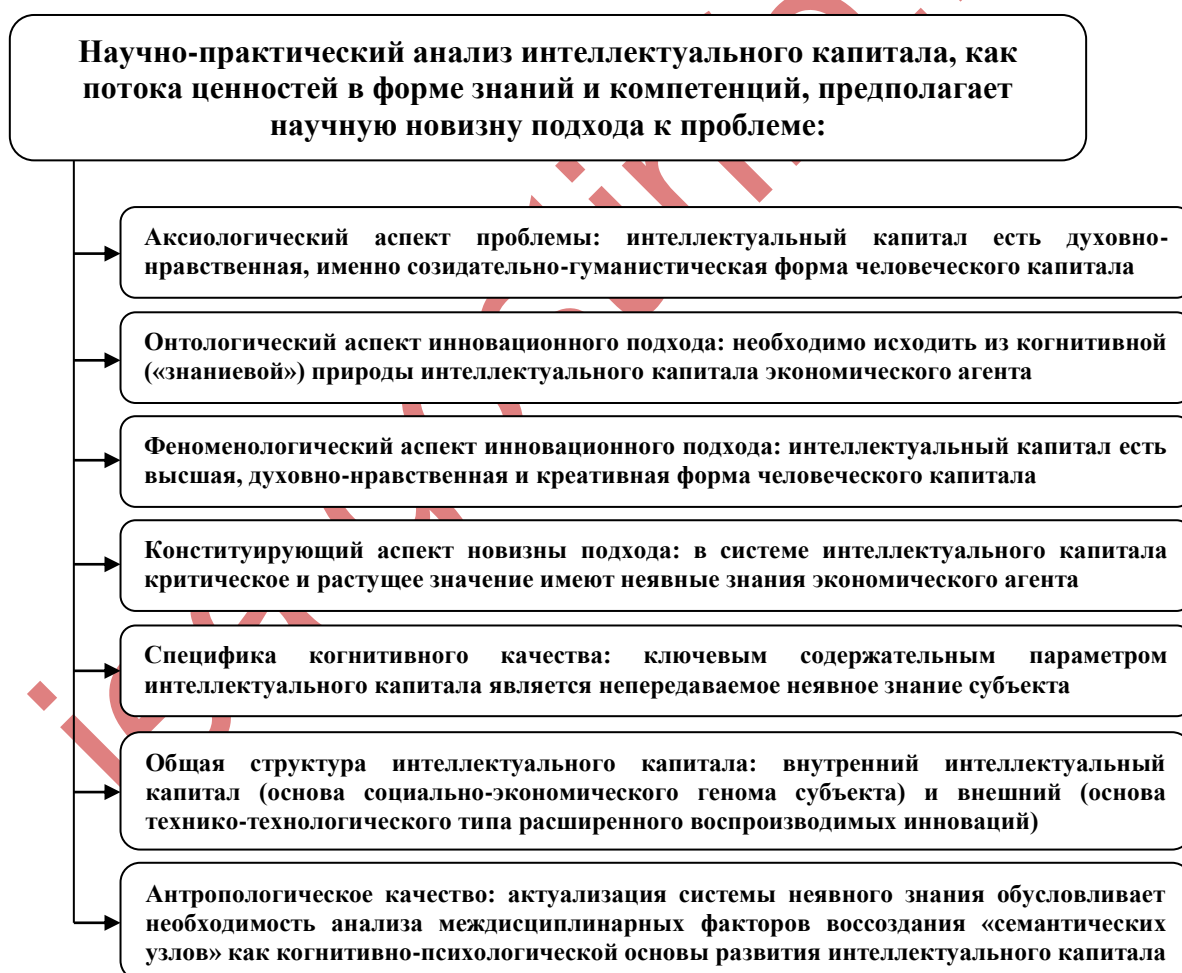

Рисунок 1. Новизна подхода к исследованию интеллектуального капитала экономического агента

Во-вторых, требуется оптимизация и когерентность внутреннего и внешнего интеллектуального капитала, что позволит обеспечить, с одной

стороны, устойчивость темпов воспроизводственного цикла инноваций; с другой стороны, требуемый уровень подготовки и функциональности внутреннего интеллектуального капитала, создающего общую когнитивную основу для созидательной деятельности как таковой. Необходимость решения данной задачи на уровне соответствующего качества нацеливает субъектов управления, во-первых, на поиск путей и способов количественного соизмерения двух генетических форм интеллектуального капитала; во-вторых, на осуществление высокоэффективной передачи, или трансформации созидательного потенциала внутреннего интеллектуального капитала во внешние формы его проявления. Для решения этой задачи актуализируется поиск практических алгоритмов влияния, одновременно, внутреннего и внешнего интеллектуального капитала на расширенное воссоздание добавленной стоимости.

В-третьих, важно обеспечить оптимизацию и когерентность всех форм знания, проистекающих от интеллектуального капитала в процессе его функционирования. Напомним, что конечная, или продуктовая инновация представляет собой материализованное, объективированное новое знание, и именно оно, в форме соответствующего полезного продукта, является объектом, прежде всего, рыночного обмена. Обмену продуктового знания предшествует производство и также преимущественно рыночный обмен формализованного знания, которое фиксируется в соответствующих проектах, высокая ценность которых может стать сферой патентных отношений. В свою очередь, формализованное знание предстает как функция неформализованного знания, производство и обмен которого едва ли напоминает традиционные формы сделок. Здесь имеет место дарообмен, основанный на глубинных творчески-трудовых интенциях хозяйственных агентов, стремящихся не столько к экономической прибыли, сколько к осознанию духовных «вершин» индивидуальной и коллективной креативной самореализации.

Очевидно, что организационно-управленческая проблема здесь, прежде всего, заключается в том, чтобы обеспечить когерентность неявного, явного и формализованного знания экономического агента. Но главное состоит в синхронизации «двух онтологий», а именно: рыночной (преимущественно обмен стоимостными эквивалентами) и нерыночной (преимущественно дарообмен идеями). Понятно, что это критически важная задача, поскольку здесь может возникнуть и расширенно воспроизводиться разность мотивационных потенциалов. С одной стороны, рыночные стимулы,

основанные на материальной заинтересованности, «руководят» процессом трансформации неявного знания в формализованное знание и, далее, формализованного знания в материализованное знание, что вполне подчиняется законам рынка и соответствующего ценообразования.

С другой стороны, система неявного знания, как онтологический источник знания формализованного, расширенно воспроизводится отнюдь не по законам рынка, а на основе вполне креативных и созидательных интенций, имманентных обычным человеческим взаимодействиям. В этой сфере обменных отношений и взаимодействий действуют «законы» когнитивно-экономического дарообмена. Другими словами, рыночные отношения, связанные с обменом формализованных и продуктовых знаний, базируются на нерыночных отношениях, обеспечивающих расширенное воссоздание форм неявного интеллектуального знания. Очевидно, здесь требуются сознательные усилия субъектов управления, понимающих производительную силу когнитивной когерентности и оптимизации двух названных сфер: отношения когнитивного дарообмена уровня неявных знаний должны корреспондироваться с отношениями когнитивного рыночного обмена уровня формализованного и объективированного знания.

В-четвертых, становится необходимой гармонизация развития и использования соответствующих видов неявного знания в рамках определенного экономического агента. Система неявного знания, как известно, состоит из передаваемого и непередаваемого неявного знания, что связано с фактором времени и специфическими характеристиками субъекта-носителя данного знания; при этом непередаваемое неявное знание может быть воплощаемым и не воплощаемым, что также связано со спецификой экономического «пространства и времени» и субъективными особенностями субъекта хозяйственной деятельности. В контексте отмеченных положений, субъекту организационно-экономического управления критически важно понимать следующее: а) качество форм созидательного проявления неявного знания непосредственно определяется качеством инструментов «майевтики», то есть существующими механизмами выявления неявного знания и его превращения в предмет соответствующих дискурсов; б) действительная экономическая эвристика является непосредственной функцией непередаваемого неявного знания, которое объективируется в предполагаемый конечный продукт, минуя стадию традиционной формализации.

Таким образом, выявление сущности, системный анализ содержания интеллектуального капитала экономического агента, краткая характеристика его качественных свойств, а также общий контур организационно-управленческой деятельности по повышению эффективности формирования. Развития и использования данного капитала, позволяет сделать ряд важнейших интегральных умозаключений, имеющих непосредственное отношение к предмету данного исследования, связанному с созданием и совершенствованием системы корпоративных доверительных отношений. Во-первых, следует подчеркнуть, что когнитивная онтология интеллектуального капитала нацеливает на создание и развитие индивидуальных и коллективных механизмов расширенного воссоздания знаний, релевантных требованиям инновационной экономики. При этом, однако, критически важно обеспечить успешное решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, необходимо создать благоприятные условия для собственников человеческого капитала; во-вторых, требуется новая институциональная макроэкономическая «система среды», призванная существенно повысить спрос на внешний интеллектуальный капитал. Отмеченные положения особенно актуальны для современной отечественной экономики, где, как отмечают исследователи, имеет место невысокий уровень спроса на интеллектуальный капитал, что подтверждается невысокой динамикой параметров и показателей инновационного развития экономики [См 21, 23 и т.д.].

Во-вторых, критически важно осознать, что мультипликативное развитие экономических инноваций является функцией, прежде всего, непередаваемого неявного знания, как глубинного базиса креативной формы интеллектуального капитала экономического агента любого уровня. Данное положение нацеливает на постановку и решение следующих взаимосвязанных задач. Прежде всего, необходимо позиционировать (в системе науки и образования), а также институционализировать экономику неявного знания как основную сферу национального хозяйства, корпоративной экономики и, далее, экономики домохозяйств. Сказанное означает, что сегодня необходима качественная перестройка всей системы научно-образовательного комплекса страны, причем не только в контексте социально-экономических отношений. Требуется качественно новая парадигма когнитивного воспроизводства, где смыслы и ценностные модели, социальные компетенции [См 26, 27, 28 и т.д.] и дивергентное мышление занимают ключевые позиции как объекты формирования и развития.

Экономика неявного знания, включая предпосылки, условия и признаки, должна стать предметом специальной разработки, а также областью императивных исследований.

В-третьих, - и это самое главное в контексте данного исследования, - система неявного знания является когнитивным основанием, одновременно, и интеллектуального капитала, и системы корпоративного доверия. Это обстоятельство не просто «роднит» два этих феномена, но и нацеливает на анализ соответствующих форм и способов взаимосвязи и взаимного влияния. Между тем, условность этого взаимного влияния является весьма очевидной, поскольку система «доверительных неявных знаний» есть не более, чем одна из частей общей «системы неявных знаний» экономического агента, например, индивида и/или корпоративного сообщества. Отмеченные положения означают, как минимум, что формирование и развитие целостной системы неявного знания, то есть внутреннего интеллектуального капитала, есть, одновременно, формирование и развитие системы неявных «доверительных» знаний. И наоборот: расширенное воссоздание системы неявных знаний о том, как формировать и развивать доверительные отношения, есть, одновременно, такое же воссоздание внутреннего интеллектуального капитала в целом.

Таким образом, последующий ракурс исследования приобретает достаточно четкие и понятные очертания, которые могут быть сгруппированы в следующие логико-гносеологические и научно-практические концепты, характеризующие предмет данного диссертационного исследования, призванный характеризовать формы и способы влияния системы доверия на качество корпоративного интеллектуального капитала. Первый концепт, отражающий и, одновременно, характеризующий предметную область исследования, непосредственно связан с положением о том, что влияние доверия на качество интеллектуального капитала связано с известной проблемой эндогенности. Суть этой проблемы в том, что интеллектуальный капитал, обладающий определенным набором неявных доверительных знаний, способен развиваться на собственной основе, то есть на своих «дрожжах» доверительных знаний. Это означает, что развитое доверие себе повышает качество деятельности по самосовершенствованию и приобретению новых ключевых творчески-трудовых компетенций.

Второй концепт непосредственно увязывается с формированием целей, планов, задач развития и повышения качества интеллектуального капитала,

как функции внешних воздействий, сознательно стимулирующих собственника данного интеллектуального капитала постоянно повышать уровень своих знаний и приобретать новые ключевые креативные и иные созидательные компетенции. В данном случае, «внешние» интеллектуальные капиталы влияют на данный интеллектуальный капитал с определенной целью. Очевидно, что ожидаемая высокая результативность этого влияния непосредственно определяется качеством и общим уровнем неявного знания того субъекта, который оказывает это воздействие. Успешное и ускоренное развитие целевого интеллектуального капитала теперь уже происходит не столько на собственной основе, сколько на основе качества и эффективности внешнего влияния. Низкое качество субъекта воздействия может привести и к противоположному результату: разрушению доверия и утрате стимулов к саморазвитию. В свете изложенных положений, необходимо, во-первых, показать общий контур механизма развития интеллектуального капитала, именно как функции когнитивного качества различных форм корпоративного доверия и, во-вторых, конкретизировать роль и значение, а также инструментарий и механизмы влияния системы доверия на качество и эффективность интеллектуального капитала экономического агента в современной инновационной экономике.

Список использованных источников и литературы:

1. Абанкина Т. Креативная экономика: переход к капитализации культурного наследия // Вопросы экономики. - 2017. - № 4. С. 100-117.
2. Гайсельхарт Х. Обучающееся предприятие в XXI веке. – Калуга: Духовное познание, 2004. 264 с.
3. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: Изд-во «Эксмо-Пресс», 2001. 241 с.
4. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 31-42.
5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. 448 с.
6. Казьмин А.К. Теория интеллекта: Как выбрать президента. – М.: ЗАО «Московские учебники – СиДиПресс», 2001. 240 с.
7. Креативное мышление в бизнесе / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 228 с.

8. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. обществ. наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 204 с.

9. Новичков В.И., Новичкова В.И., Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: Монография. – М.: КНОРУС, 2011. 328 с.

10. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блиникова А.В. Управление знаниями в корпорациях / Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Б.З. Мильнера. – М.: Дело, 2006. 304 с.

11. Петросян Д., Фаткина Н. Этические принципы в социально-экономической политике России // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 122-133.

12. Полтерович В. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5-24.

13. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 22-45.

14. Салихов Б.В. Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики: Монография. – М.: Издательство МГОУ, 2009. 160 с.

15. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. 156 с.

16. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: Монография / Б.В.Салихов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 274 с.

17. Салихов Б.В., Воронин В.Б. Организационно-экономические основы повышения эффективности производственного институционального предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2007. № 2. С. 155-160.

18. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Управление институциональными инновациями в сфере развития интеллектуального капитала предприятия // Финансы и кредит. 2008. № 44 (332). С. 19-26.

19. Салихов Б.В., Салихова И.С. Анализ социально-экономического качества самообучающихся организаций в когнитивной экономике. Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 11 (410). С. 49-63.

20. Салихова И.С., Салихов Б.В. Достойная жизнь человека как основа инновационного развития современной экономики. Инновации и инвестиции. 2010. № 3. С. 37.

21. Салихов Б.В., Салихова И.С. Качество знаний и компетенций в зеркале структурных реформ российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - № 10 (343). С. 68-84.
22. Салихов Б.В., Салихова И.С. Система государственной власти-собственности. Экономика и предпринимательство. 2014. № 2 (43). С. 45-52.
23. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12 (345). С. 55-71.
24. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации / Пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. 368 с.
25. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. 732 с.
26. Наричина Е.А., Докукин А.В. Развитие стандартизации социально-сетевых форм экономической деятельности // Наука и бизнес: пути развития. 2016. № 9. С. 40-42.
27. Докукин А.В., Журавлева Т.Б., Наричина Е.А. Регулятивные стратегии использования стандартов в социально-сетевых формах экономической деятельности // Транспортное дело России. 2016. № 5. С. 17-18.
28. Докукин А.В., Наричина Е.А. Стандарты регулирования рекламы социально-сетевых форм деятельности // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2016. № 5 (33). С. 1.
29. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004.
30. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Инфра-М, 2010.

© Каримов А.О.